

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА РОЖДАЕМОСТИ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ»: СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ¹

Цель исследования состоит в оценке перспектив роста рождаемости до целевого уровня, обозначенного в Национальном проекте «Демография» (СКР = 1,7). На основе структурного статистического анализа сделан вывод о маловероятности достижения данного уровня.

Ключевые слова: рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, национальный проект, российские регионы, структурный фактор, статистические оценки.

Национальный проект «Демография» — один из 12 национальных проектов, утвержденных в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года. Проекты разработаны по трем направлениям: «Экономический рост», «Комфортная среда для жизни» и «Человеческий капитал». В рамках последнего сформирован национальный проект «Демография» (наряду с проектами «Здравоохранение», «Образование» и «Культура»). Его реализация началась 1 января 2019 г., срок окончания — 31 декабря 2024 г. [1].

Национальный проект «Демография» предусматривает ряд целей (целевых показателей). Важнейшей является увеличение суммарного коэффициента рождаемости в стране до величины 1,7 ребенка (табл. 1).

Для достижения заявленных в национальном проекте целей предусмотрен ряд федеральных проектов. На достижение целевого показателя, связанного с ростом уровня рождаемости, очевидно, преимущественно направлены два проекта — «Финансовая поддержка семей при рождении детей» и «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей возрасте до трех лет» [3]. Важно отметить, что национальный проект «Демография» — самый затратный в группе проектов в направлении «Человеческий капитал» (табл. 2).

Несмотря на безусловную актуальность и исключительную важность обозначенных в национальном проекте «Демография» целей, достижение суммарным коэффициентом рождаемости к 2024 году значения 1,7 ребенка на женщину представляется маловероятным. Целью представленного в данной работе исследования является оценка перспектив роста рождаемости до уровня, определенного национальным проектом.

Такая оценка проводилась с двух позиций. Во-первых, на основе анализа статистических структур были показаны возможности и ограничения роста рождаемости до целевого уровня. Во-вторых, были проанализированы

¹ © Шубат О.М. Текст. 2019.

Исследование проведено в рамках проекта «Рождаемость и родительство в российских регионах: модели, стратегии активизации, прогнозы», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-3429.2018.6).

Таблица 1

**Динамика суммарного коэффициента рождаемости в России,
предусмотренная национальным проектом «Демография» [3]**

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Суммарный коэффициент рождаемости, промилле	1,63	1,65	1,66	1,68	1,69	1,70

Таблица 2

Бюджеты национальных проектов [1]

Национальный проект	Бюджет, млрд руб
Демография	3105,2
Здравоохранение	1725,8
Образование	784,5
Культура	113,5

демографические структуры, и на их основе дана оценка возможности достижения целевого уровня рождаемости. Анализ проводился на данных за период с 2007 г. (начало активной реализации государственных мер поддержки и стимулирования рождаемости) по 2017 г. (последний год, на который имеется официальная статистическая информация по исследуемым демографическим показателям). В анализе также использовались прогнозные оценки Росстата на период до 2035 г.

Прежде всего, покажем особенности региональной структуры показателя суммарной рождаемости. В условиях ярко выраженной региональной дифференциации российских территорий по целому ряду социально-экономических, демографических показателей динамика любого общероссийского индикатора в значительной степени определяется характером этой дифференциации, степенью поляризации региональных индикаторов, тенденциями ее изменения. Проведенный анализ региональных уровней рождаемости, на наш взгляд, не позволяет оптимистично оценивать возможность роста суммарного коэффициента рождаемости (далее — СКР) до целевого уровня в ближайшие 5–6 лет.

В таблице 3 показано изменение за последние годы числа российских регионов, в которых СКР был равным или превышал установленное в наци-

Таблица 3

Изменение числа регионов со значением СКР большим или равным 1,7

Год	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Удельный вес регионов с уровнем СКР $\geq 1,7$, % ¹	14	22	25	38	31	56	56	61	71	71	35
СКР в России ⁴	1,416	1,502	1,542	1,567	1,582	1,691	1,707	1,750	1,777	1,762	1,621

¹ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. С. 73–74

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. С. 73–74

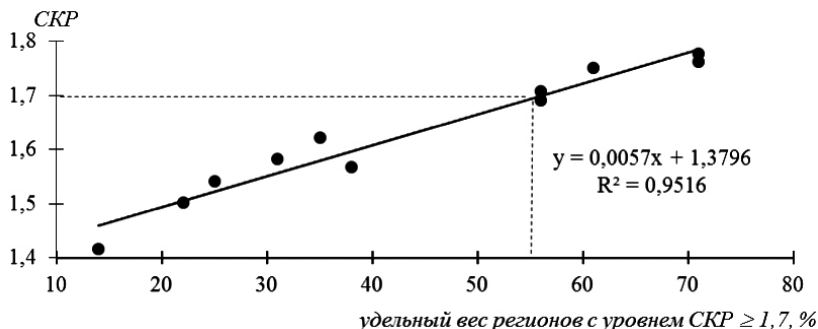

Рис. 1. Взаимообусловленность значений общестранового СКР и числа российских регионов с уровнем рождаемости, превышающим 1,7 ребенка на женщину

ональном проекте «Демография» целевое значение. Представленные данные однозначно подтверждают статистическое соответствие: чем больше российских регионов показывают уровень СКР, превышающий значение 1,7, тем более вероятно такое превышение и на общероссийском уровне. Историческая перспектива показывает, что специфика сложившейся в стране региональной структуры позволяет достигнуть необходимого уровня рождаемости лишь тогда, когда в более чем половине регионов (более 54%) СКР будет больше или равным значению 1,7 (рис. 1).

Кроме того, в 2017 году удельный вес регионов с установленным в национальном проекте «Демография» целевым уровнем рождаемости критически снизился — более чем в 2 раза. Таким образом, сугубо статистически «поддержать» рождаемость в стране на уровне 1,7 ребенка на женщину могут чуть более трети российских регионов. Усилить такой незначительный «статистический ресурс», очевидно, могли бы высокие (существенно превышающие значение 1,7) региональные уровни рождаемости. Однако тенденции, складывающиеся в последние годы, не позволяют полагаться на такую возможность. Так, например, удельный вес российских регионов со значением СКР, равным 2 и выше, снизился с 23% в 2015 году до 7% в 2017 году¹. Как следует из данных, представленных на рисунке 2, максимум региональной рождаемости в последние годы также снижается. Таким образом, потенциал позитивного воздействия относительно высоких региональных уровней рождаемости на ее общенациональный уровень снижается.

Еще один «статистический ресурс» роста общенационального уровня рождаемости может быть связан с изменениями в структуре населения по месту жительства. Исторически в России уровни рождаемости в сельской местности заметны выше, чем в городской. Так, например, в 2017 году СКР

¹ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. — М., 2018. — С. 73-74.

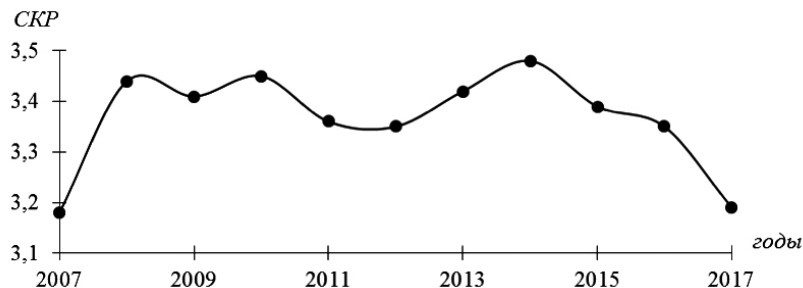

Рис. 2. Максимальные уровни рождаемости в российских регионах

Таблица 4

**Российские регионы с наиболее заметным увеличением доли
сельского населения в период с 2007 по 2017 годы**

Субъект РФ	Увеличение доли сельского населения, п.п. ¹	СКР в регионе в 2017 году ²
Кабардино-Балкарская Республика	5,4	1,612
Тульская область	5,0	1,401
Удмуртская Республика	4,5	1,718
Республика Адыгея	3,7	1,518
Ленинградская область	2,1	1,216

¹ Рассчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. С. 43-44.

² Там же.

в сельской местности составлял 1,923, а в городской — 1,527¹. Однако структура российского населения по месту жительства остается стабильной уже в течение длительного периода времени — доля городского населения составляет 73-74 %². В тех же регионах, где численность сельского населения выросла за период с 2007 по 2017 гг., этот прирост был незначительный (не более 6 п.п.). Кроме того, уровни рождаемости в этих регионах — не самые высокие по стране (табл. 4).

С другой стороны, наиболее заметное уменьшение доли сельского населения в период с 2007 по 2017 гг. было зафиксировано в двух регионах — Ненецком автономном округе (на 6,8 п.п) и Республике Ингушетия (на 12,7 п.п.). В этих регионах в рассматриваемый период времени уровни рождаемости были достаточно высокими и в отдельные годы превышали значение 1,7.

¹ Суммарный коэффициент рождаемости. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 15.06.2019).

² Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. — С. 43-44.

Таким образом, анализ статистических структур СКР на основе региональной дифференциации и различий по месту жительства не позволяет давать положительные оценки возможности роста рождаемости до целевого значения 1,7, что предусмотрено национальным проектом «Демография».

Анализ демографических структур также не позволяет получать оптимистичные оценки. Известно, что положительная динамика рождаемости может складываться за счет благоприятной половозрастной структуры населения. Так, наибольший вклад в величину итоговой рождаемости вносят возрастные группы женщин в возрастах 20-24, 25-29 и 30-34 лет — их возрастные коэффициенты рождаемости являются наиболее высокими (табл. 5).

Однако представленные данные свидетельствуют о том, что вклад данных возрастных групп женщин в общую рождаемость снижается. Так, в группе 20-24 лет даже в период активной государственной политики поддержки и стимулирования рождаемости ее уровень не показывал однозначную тенденцию к росту, а в последние годы рождаемость в этой группе снижается. В двух других возрастных группах тенденция роста рождаемости в последние годы также прервалась, причем в 2017 году снижение было значительным.

Вместе с тем, согласно Паспорту национального проекта «Демография», к 2024 возрастные коэффициенты рождаемости должны довольно существенно вырасти и достигнуть значений 109,3 на 1000 для группы женщин 25-29 лет и 102,1 для группы женщин 30-34 лет. Здесь важно отметить, что такие уровни рождаемости для данных возрастных групп являются либо исключительной редкостью, либо в принципе не наблюдаемым в современной истории феноменом. Так, с 1990 года возрастной коэффициент рождаемости у группы женщин 25-29 лет достигал целевого значения только в 2014-2016 годах, а в группе женщин 30-34 лет целевое значение уровня рождаемости (и даже близкое к нему) не наблюдалось ни разу, что, безусловно, не позволяет говорить о высокой вероятности роста рождаемости до установленных в национальном проекте целевых значений.

Таблица 5

Возрастные коэффициенты рождаемости
(число родившихся на 1000 женщин соответствующего возраста)¹

Возрастная группа, лет	Годы										
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
20-24	89,5	91,2	90,5	87,5	87,5	91,3	89,9	89,8	90	87,2	81,2
25-29	86,9	92,4	95,9	99,2	99,8	106,6	107,6	110,2	112,6	111,5	100,1
30-34	54,1	60	63,6	67,3	68,2	74,3	76,2	79,8	83	84,4	77,2

¹ Возрастные коэффициенты рождаемости. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/30973> (дата обращения: 04.05.2019).

Кроме того, согласно прогнозам Росстата, удельный вес отмеченных возрастных групп женщин в общей численности женского населения, а также в общей численности населения будет снижаться (рис. 3).

Еще одним потенциальным демографическим ресурсом роста рождаемости в стране может быть миграция. Однако исследователи отмечают, что в современных условиях не существует единого, универсального механизма взаимосвязи миграции и рождаемости — возможны варианты как повышающего, так и понижающего воздействия. К.И. Казенин на основе исследований рождаемости мигрантов в отдельных странах делает вывод о том, что ни одна из сформулированных в демографии гипотез взаимосвязи рождаемости и миграции (гипотеза адаптации, социализации, селективности и разрыва) не является универсально верной, и в репродуктивном поведении одного и того же сообщества мигрантов можно одновременно увидеть подтверждение разных гипотез [2].

Таким образом, результаты представленного в настоящей статье исследования не позволяют оптимистично оценивать возможность роста российской рождаемости в соответствии с целевыми ориентирами, обозначенными в национальном проекте «Демография». Достижение суммарным коэффициентом рождаемости к 2024 году значения 1,7 ребенка на женщину представляется маловероятным. В условиях сложившихся и складывающихся демографических трендов и структур достижение целевого значения уровня рождаемости возможно только за счет очень существенного изменения репродуктивных установок населения.

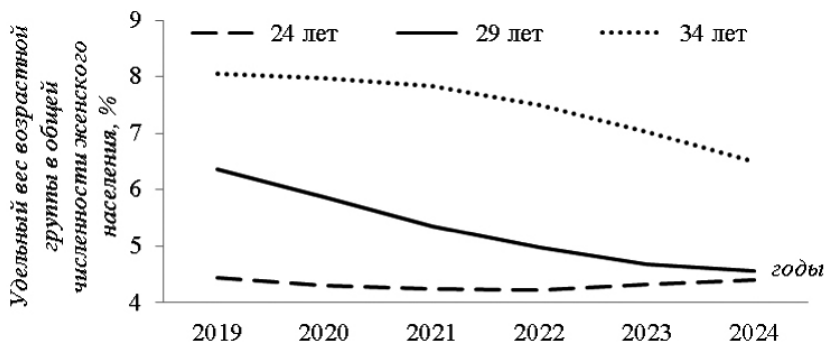

Рис. 3. Удельный вес отдельных возрастных групп женщин в структуре женского населения, %¹

¹ Рассчитано по: Численность населения по отдельным возрастным группам: демографический прогноз до 2035 года. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 15.05.2019).

Список источников

1. Информационные материалы Правительства РФ о национальных проектах 2019-2024 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/660/events/> (дата обращения: 06.05.2019).
2. Казенин К.И. Рождаемость в семьях мигрантов: данные, гипотезы, модели (обзор зарубежных исследований) // Демографическое обозрение. — 2017. — Том 4. — № 4. — С. 6-79.
3. Паспорт национального проекта «Демография» [Электронный ресурс]. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/demography> (дата обращения: 10.05.2019).

Информация об авторе

Шубат Оксана Михайловна (Россия, Екатеринбург) — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления на металлургических и машиностроительных предприятиях, Высшая школа экономики и менеджмента. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (620002, г. Екатеринбург, пр. Мира, д. 19; e-mail: o.m.shubat@urfu.ru).

Shubat O.M.

Prospects for growth of fertility in the National Project “Demography”: statistical evaluations

The purpose of the study is to assess the growth prospects of fertility to the target level indicated in the National Project “Demography” (TFR = 1.7). Based on the structural statistical analysis, it was concluded that the achievement of this level is highly unlikely.

Keywords: fertility, total fertility rate, national projects, Russian regions, structural factor, statistical evaluations.

Author

Shubat Oksana Mikhaylovna (Russia, Ekaterinburg) — Associated Professor, Graduate School of Economics and Management. The Ural Federal University (620002, Ekaterinburg, 19, Mira st.; e-mail: o.m.shubat@urfu.ru).

References

1. Information materials of the Government of the Russian Federation on national projects 2019-2024 [Electronic resource]. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/660/events/> (access date: 06.05.2019).
2. Kazenin K.I. Fertility in the families of migrants: data, hypotheses, and models (foreign literature review) // Demographic Review. — 2017. — Vol 4. — Issue 4. — P. 6-79.
3. Passport of the national project «Demography» [Electronic resource]. URL: http://www.socpol.ru/publications/pdf/PiDMiG1_end.indd.pdf (access date: 10.05.2019).